

Поэтическая седмица

Вадим Терёхин

Александр ОРЛОВ:

ПРЕДЧУВСТВУЯ СКОРУЮ ВСТРЕЧУ

Служение стихами поэту необходимо как искренняя и горячая молитва, исцеляющая, оберегающая, взывающая к раскаянию, и это явственно просматривается на примере стихотворений поэта Вадима Терёхина. Его стихи способствуют изгнанию окаменелости и нечувствия из наших сердец, при чтении которых складывается впечатление, что они призваны вразумлять автора и читателей, обращать внимание на итоги нашей греховной жизни, словно подготавливая нас к самой главной встрече, которую каждый предчувствует ежедневно и еженощно.

* * *

Предчувствуя скорую встречу,
Шатаясь меж улиц и звёзд,
Находишь соцветие речи,
Чей умысел явно не прост.

Ему повинешься слепо,
Повержен зловещей судьбой.
Быть может, бездонное небо
Опять поделилось с тобой.

Быть может, Оттуда явилась
Тончайшая хрупкая нить,
Тебе наказав Божью милость
На белом листе сохранить.

А может, на уровне клетки,
Чья суть первобытно чиста,
Вложили далёкие предки
Свой голос вот в эти уста.

И ночью, когда на досуге
Ты в дебри сознания проник,
Очнёшься, услышав в испуге
Повисший над джунглями крик.

И хочется дикому детству,
Ответствуя, не изменить:
Над собственным несовершенством
Угрюмо по-волчьи завывать.

* * *

Я живу, как росток от земли,
Подбираю, что миру негоже.

Делу рук моих благоволи,
Милосердный и Праведный Боже!

Сделай так, чтоб вернулся сюда
Улизнувший в бездонное небо
Добросовестный ангел труда
И принёс мне и соли и хлеба!

И в бескрайний простор вострубя,
Мне вернул все былые надежды,
Чтоб рассчитывал я на Тебя
В трудный час этой жизни, как прежде!

ВОДА

Известно, что, придя в движенье,
По всем законам естества
В системе общего снабженья
Вода безвидна и мертва.

И ждёт спасения, доколе
Не образует в трубах течь.
Вода не может жить в неволе,
Как поэтическая речь.

Она подвижница течения,
Напора, скрытого в груди.
И из любого заточенья
Всегда пробьёт себе пути.

И если посмотреть на воду,
Примерить жалкий опыт свой –
Лишь вырываясь на свободу,
Вода становится живой.

СЛОВО И МУЗЫКА

Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир не был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канет во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суете быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

КОЛОКОЛ

Подвигая к вечной жизни,
Как небесный, верный щит,
Охранителем Отчизны
Вещий колокол звучит.

Ищет отклика в народе.
Бьётся из последних сил.
– Громче! – попросил Мефодий.
– Звонче! – подхватил Кирилл.

Сдвинуть время и пространство
Смог славянский алфавит.
Бьётся сердце христианства –
Это небо говорит.

Это быть на всё готовым
Нам даётся благодать –
Перед самым первым Словом
За Отчизну пострадать.

* * *

Я страшусь Твоей любви.
Помяни мя добрым словом.
Господи, благослови
Быть к дарам Твоим готовым.

Дай святую благодать,
Беспристрастие и волю
Чистым сердцем принимать
Мне ниспосланную долю,

Мужества перенести
Дар небесный Серафима
И пройти Твои пути,
Кои неисповедимы.

* * *

Обрати внимание, прохожий,
Не на помрачение в народе,
А на то, что вечен образ Божий
В каждом первом встречном пешеходе.

Даже если он заочник ада,
Ученик его кругов и петель,
Пожалеть обиженного надо,
Ибо в нём остался горный пепел.

И в тебе, прохожий, вечен тоже
Свет, что неуклюже и нелепо
Бьёт тихонько из-под тонкой кожи
И обратно просится на небо.

* * *

Время привязано к числам.
Только сойдёшь за порог,
Крепко таинственным смыслом
Держит тебя поводок.

Вмиг улетят восвояси,
Только его оброни,
Сбросив телесные связи,
Семикрылатые дни.

Каждый найдённый в капусте,
Взятый в едином числе,
Маленький колышек грусти,
Вбитый на этой земле.

* * *

Не думая о каждом часе
Невольню прожитого дня,
В безудержном однообразье
Уходит время от меня.

Но разгоняет жизни морок
Дитя, рождённое на свет.
Последний раз мне будет сорок,
Ну, то есть сорок девять лет.

И если стоит жить на свете
Не для стяжания венцов,
Нам радость – бабочки и дети
И звон прощальных бубенцов.

Нам радость – данная свобода,
Господь, творящий естество.
И честь достойного ухода
Под сень могущества Его.